

Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 157–168
North Caucasus Legal Vestnik. 2025;(1):157–168

Плагиатоведение

Научная статья
УДК 343

<https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-157-168>

EDN JTTVWM

Имитация диссертационных исследований в праве

Александра Ивановна Ситникова

Юго-Западный государственный университет, Курск, Россия, orgcrimpravo@yandex.ru,
<https://orcid.org/0009-0000-1951-4309>

*Посвящается памяти моего научного консультанта,
профессора Владимира Сергеевича Комиссарова*

Аннотация

Введение

Об актуальности выбранной темы свидетельствует такое опасное в науке явление, как имитация научного творчества, под которой понимается воспроизведение внешних признаков диссертационных работ ради создания видимости научного исследования. В настоящее время имитация научных исследований приобретает характер бедствия, которое способно полностью обезнаучить диссертации любого уровня.

Цель настоящего исследования состоит в выявлении признаков имитации, имеющих место в диссертационных исследованиях.

Методологическая основа исследования: диалектический подход в совокупности с инструментальными методами познания и приёмами законодательной текстологии уголовного права.

Результаты исследования

Признаками имитации в диссертациях являются, во-первых, неспособность полноценно обосновать актуальность темы исследования; во-вторых, нарушение связи между задачами исследования и выводными положениями; в-третьих, наличие многочисленных неправомерных заимствований в положениях, выносимых на защиту, а также в основном тексте диссертации; в-четвёртых, отсутствие новизны в положениях, выносимых на защиту; в-пятых, объемный пересказ нормативных актов, не имеющих отношения к теме исследования, наличие неопределенных терминов и повторов, не имеющих смысловой нагрузки; в-шестых, преимущественно компилятивный характер диссертационных текстов; в-седьмых, отсутствие в заключении результатов научного исследования; и наконец, диссертационные тексты, претендующие на высокую научность, имеют низкую речевую культуру и содержат множество смысловых неувязок и ошибок языкового характера, которые характерны для имитационных работ.

Вывод

Несовершенная организация диссертационных исследований по праву и беспринципное отношение к диссертациям, которые имеют имитационный характер, неизбежно ведет к дискредитации научной деятельности в целом и свидетельствует о глубоком кризисе этической составляющей юридической науки.

Ключевые слова: имитация актуальности, имитация защищаемых положений, имитация научных исследований, имитация новизны, неправомерные заимствования, низкая речевая культура изложения, обезнаучивание диссертаций, ошибки языкового характера, смысловые неувязки

Для цитирования: Ситникова А. И. Имитация диссертационных исследований в праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2025. № 1. С. 157–168. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-157-168>. EDN JTTVWM

Plagiarism studies

Original article

Imitation of dissertation researches in law**Alexandra I. Sitnikova**

Southwestern State University, Kursk, Russia,

orcrimpravo@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1951-4309>

*Dedicated to the memory of my scientific adviser,
professor Vladimir Sergeevich Komissarov*

Abstract**Introduction**

The relevance of the chosen topic is evidenced by such a dangerous phenomenon in science as imitation of scientific creativity, which means reproducing the external features of dissertations in order to create the appearance of scientific research. Currently, the imitation of scientific research is becoming a disaster that can completely de-educate dissertations of any level.

The purpose of this study is to identify the signs of imitation that take place in dissertation research.

The methodological basis of the research is a dialectical approach combined with instrumental methods of cognition and methods of legislative textual criticism of criminal law.

Research results: signs of imitation in dissertations are, firstly, the inability to fully substantiate the relevance of the research topic; secondly, disruption of the connection between the objectives of the research and conclusions; thirdly, the presence of numerous illegal borrowings in the provisions submitted for defense, as well as in the main text of the dissertation; fourthly, the lack of novelty in the provisions submitted for defense; fifth, a voluminous retelling of regulatory acts that are not related to the topic of the research, the presence of vague terms and repetitions that have no semantic load; sixth, the predominantly compiled nature of dissertation texts; seventh, the absence of the results of scientific research in the conclusion; and finally, dissertation texts that claim to be highly scientific have a low speech culture and contain many semantic inconsistencies and linguistic errors that are characteristic of imitation works.

Conclusion: imperfect organization of dissertation research on law and an unprincipled attitude to dissertations that are of an imitation nature inevitably leads to discrediting scientific activity as a whole and indicates a deep crisis in the ethical component of legal science.

Keywords: imitation of scientific research, de-scientization of dissertations, imitation of relevance, imitation of defended provisions, imitation of novelty, illegal borrowings, semantic inconsistencies, linguistic errors, low speech culture of presentation

For citation: Sitnikova A. I. Imitation of dissertation research in law. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2025;(1):157–168. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2025-1-1-157-168>. EDN JTTVWM

Введение

В настоящее время представители философии и гуманитарных наук бьют тревогу по поводу имитационных явлений, которые охватили систему высшего образования, проникли в преподавание, квалификационные работы студентов и магистрантов, научные публикации аспирантов, докторантов, преподавателей и диссертационные исследования кандидатского и докторского уровня [1, с. 334–335; 2, с. 80–86]. Это означает, что феномен имитации в гуманитарной сфере представляет собой реальную проблему, которая проявляется в многообразии форм и вербальных стратегий, направленных на подмену научных знаний упрощенными подобиями, имеющих внешнее сходство с научными результатами. В этой связи Р. Л. Лившиц отмечает, что имитация науки представляет собой воспроизведение внешних признаков научных трудов при преднамеренном отступлении от принципов научного познания или элементарном их непонимании [2, с. 86].

Т. А. Шалюгина трактует имитацию как манипулятивную практику, которая призвана сформировать «кажимость» подлинного научного исследования, тем самым проявляет себя в сознании и поведении субъекта имитации [3, с. 34]. Она отмечает, что имитации наиболее явно проецируются в массовое сознание политиками, идеологами и деятелями культуры, которые не озабочены научностью распространяемой ими информации [3, с. 35].

В науке, в отличие от политики, идеологии и культуры, имитации маскируются цитациями, ссылками, изощренной трансформацией текста, чтобы скрыть неправомерные заимствования и бессодержательность. Однако полностью замаскировать подделку не удаётся, так как имитация имеет характерные признаки, которые распознаются при внимательном ознакомлении с текстом. Одним из таких признаков является плагиат, который С. В. Савельев именует как интеллектуальный паразитизм. Автор отмечает, что первичный интеллектуальный паразитизм имеет тривиальный характер и легко различим, так как чужой текст используется без каких-либо ухищрений. Вторичный паразитизм, в отличие от облигатного, определить сложнее, поскольку неправомерно заимствованные тексты субъект имитации изменяет до такой степени, чтобы предельно затруднить распознавание плагиата [4, с. 102].

Имитацией диссертационных исследований занимаются лица, не обремененные глубокими знаниями по своей специальности, высокой языковой и речевой культурой, поэтому имитационные работы подтверждают неспособность авторов полноценно обосновать актуальность темы, сформулировать научные гипотезы и провести их проверку, обеспечить новизну защищаемых положений. Анализ юридических диссертаций показывает, что признаками простой имитации выступает малограмотная речь, низкая языковая культура, множество ошибок и смысловых неувязок. Для привычной имитации характерны объемные пересказы, не имеющие прямого отношения к теме исследования, многочисленные повторы, лишённые смысловой нагрузки, а также обилие неопределённых терминов, используемых для придания наукообразия бессодержательному тексту. Искусная имитация имеет место в тех случаях, когда авторы почти до неузнаваемости трансформируют исходный текст, намеренно используя запутанную манеру изложения.

Материалы и методы

В качестве материалов исследования в настоящей статье использованы докторские диссертации с признаками имитации по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые (юридические) науки и 5.1.1 – Теоретико-исторические правовые науки, а также публикации по теме данной статьи. В процессе выявления признаков имитации в юридических диссертациях использовались инструментальные методы, описанные в работах, посвященных методам, применяемым в правопознании [5, с. 3–28]. Особое внимание уделено законодательно-текстологическим методам и приемам анализа юридических текстов, применение которых дает возможность определить их качество и выявить дефекты [6, с. 17–23].

Результаты и обсуждение

В литературе справедливо отмечается, что диссертационные исследования призваны способствовать развитию юридической науки и дают возможность судить о реальных научных достижениях и существующих недостатках. Вместе с тем в последние десятилетия нередко фабрикуются научно-квалификационные работы, которые имеют имитационный характер [7, с. 42]. Такие диссертации имеют формальное сходство с творческими научными исследованиями, так как их авторы оформляют свои опусы в соответствии с правилами, предусмотренными ВАК и ГОСТ в отношении диссертаций. Однако имитационные работы при всём их сходстве с диссертациями, имеющими творческий характер, бессодержательны и не соответствуют критериям, предъявляемым к кандидатским и докторским диссертациям.

Типичный пример имитации диссертационного исследования представляет собой научно-квалификационная работа М. Н. Урда на тему «Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции», представленная на соискание учёной степени доктора юридических наук по специальности 5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки), которая прошла защиту 4 апреля 2024 г. в диссертационном совете 24.2.336.03.

При оценке автором настоящей статьи обоснования актуальности темы исследования установлено, что в тексте диссертации не обозначены важнейшие факторы, связанные с незаконной миграцией; не отражены насущные проблемы, требующие комплексного решения, фрагментарно приведены статистические данные, касающиеся необходимости решения уголовно-правовых проблем, связанных с незаконной миграцией. В качестве таковых формально указаны: «совершенствование мер уголовной ответственности», разрешение «конфликта между законодателем и правоприменителем» (с. 5), а также обозначены второстепенные факторы, не имеющие отношения к актуальности темы, в том числе такие обстоятельства, как «пандемия коронавирусной инфекции», «ухудшение ситуации в Афганистане» (с. 3, 4), «американская политика демократизации» (с. 23–25).

Кроме того, в число обстоятельств, аргументирующих актуальность темы исследования, включены не только второстепенные обстоятельства, но и такой субъективный фактор, как «необходимость **осмысления** рекомендаций Пленума Верховного суда Российской Федерации в постановлении от 09.07.2020 №18» (с. 4).

Отмеченные особенности свидетельствуют о том, что обоснование актуальности темы имеет имитационный характер, поскольку вместо значимых факторов, обуславливающих важность и своевременность исследования уголовно-правового противодействия незаконной миграции, указаны лишь незначительные либо второстепенные ситуации наряду с посторонними обстоятельствами, не имеющими никакого отношения к актуальности темы.

Обращает на себя внимание рассогласованность темы диссертации с объектом и предметом исследования, а также отсутствие должной корреляции между объектом исследования и его предметной областью. Существенные недостатки введения заключаются

в том, что в указанных структурных частях работы сформулированы разные сущностно-содержательные элементы: в названии диссертации обозначено «*уголовно-правовое противодействие незаконной миграции*», в объекте исследования фигурируют «*общественные отношения по формированию и реализации уголовно-правовой политики противодействия незаконной миграции*», а предметом выступают «*нормы международного права, уголовного законодательства зарубежных стран, российского уголовного права (а не законодательства – выделено А. С.) и связанных с ним отраслей*» (с. 9).

Использование термина «право» вместо «закона» в отношении уголовно-правовых предписаний, сформулированных в УК РФ, свидетельствует об игнорировании различий между правом и законом. Подобные упущения имеют место при формулировании предмета исследования, в качестве которого указаны «нормы российского уголовного права» (с. 9), в содержании работы (с. 3), в заголовке параграфа 1 главы 3 раздела 2 «Институты Общей части уголовного права ...» (с. 255 и далее по тексту диссертации).

К тому же, **в диссертации не проводится различие между уголовно-правовой политикой противодействия незаконной миграции и миграционной политикой**. В этой связи официальный оппонент, профессор Н.А. Лопашенко, отмечает в своём отзыве, что М. Н. Урда даёт в диссертации две не согласующиеся между собой дефиниции противодействия незаконной миграции (положение №1 (с. 11-12) и в тексте диссертации (с. 71))¹.

Обращает на себя внимание, что обширный материал диссертации посвящён компилятивному пересказу функций Федеральной миграционной службы, несмотря на то, что 05.04.2016 г. ФМС России упразднена, обзору документов, закрепляющих те или иные права человека, не имеющие отношения к теме уголовно-правового противодействия незаконной миграции, такие как Доклад по итогам конференции «Международная миграция», Нью-Йоркская декларация о беженцах и мигрантах, Конвенция о статусе беженцев, а также приводится пример гибели мигрантов у берегов Лампедузы, даётся подробный пересказ Декларации по итогам диалога на высоком уровне по вопросу о международной миграции и развитии, Конвенции о работниках-мигрантах, Конвенции о достойном труде домашних работников и других Конвенций, участницей которых Россия не является (с. 41–60).

Компилятивный пересказ нормативно-правовых актов, не имеющий прямого отношения к теме исследования, причём в запредельном объеме (более 70 % текста параграфа 2 главы 1 раздела 1), выступает достоверным признаком имитации, так как автор для повышения «солидности» текста использует воспроизведение и ссылки на общеизвестный нормативный материал, который в справочном порядке может быть вполне изложен на одной-двух страницах.

Постановка научной проблемы в диссертации имеет сугубо имитационный характер и не сопровождается выдвижением научной гипотезы, то есть гипотетической теории, а также подведением итогов, которые должны корреспондироваться с целью и задачами научно-квалификационной работы, к тому же вписываться в метатеорию объекта исследования.

Обращает на себя внимание, что в качестве цели исследования, имеющего теоретико-прикладной характер, указано «разрешение научной проблемы путём создания концепции уголовно-правового противодействия незаконной миграции» (с. 6). Некорректность заявленной цели заключается в том, что обозначенная цель касается только теории противодействия без указания на ее прикладной аспект.

Научные положения, выносимые на защиту, должны являться основой диссертации, обладать научной новизной и практической значимостью. Характеризуя положения, выносимые на защиту, следует отметить, что они сформулированы без учёта задач исследования, не отличаются новизной, аргументированностью, значимостью и концептуальностью, а представляют собой имитацию научных достижений, о чём свидетельствуют:

¹Отзыв официального оппонента Н. А. Лопашенко. С. 11.

1. Отсутствие должной реализации задач исследования в защищаемых положениях. Заявленные автором задачи не нашли в полной мере подтверждения их реализации в положениях, выносимых на защиту:

1) не сформулировано обоснование противодействия незаконной миграции как направления уголовно-правовой политики; 2) не отражены закономерности и особенности развития уголовно-правовых средств противодействия незаконной миграции по законодательству зарубежных стран; 3) не указаны положительные и отрицательные тенденции противодействия незаконной миграции; 4) не определены границы и критерии криминализации соответствующих деяний; 5) не упомянута и не обоснована методологическая основа выделения законодательных и правоприменительных проблем правовой оценки уголовно-правовых запретов незаконной миграции.

2. Имитация научной новизны в выводных положениях. Пункт 10 Положения о присуждении учёных степеней обязывает предоставить новые положения, которые свидетельствуют о личном вкладе автора в науку. Однако в тексте диссертации имеют место неправомерные заимствования при формулировании трёх положений, выносимых на защиту:

во-первых, **положение № 1** диссертации дословно воспроизводит п. 5 ст. 1 Закона республики Казахстан¹. При этом термин «иммиграция» заменён на термин «миграция», а «Республика Казахстан» на «Российскую Федерацию»;

во-вторых, **в положении № 7** изложен как свой собственный текст пункт 11 постановления № 28 Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2020 г., в котором речь идет о квалификации действий лица, организовавшего незаконный въезд на территорию РФ иностранных граждан или лиц без гражданства путём незаконного пересечения ими Государственной границы, по ст. 322.1 УК РФ, и дополнительной квалификации по ч. 3 ст. 30 и ст. 322 УК РФ не требуется²;

в-третьих, **в положении № 18**, в котором представлен проект главы 15.3, дословно воспроизведены административно-правовые предписания, сформулированные в ч. 1,5,6 ст. 3.10 КоАП РФ, без каких-либо ссылок на источник заимствования³.

В соответствии с п. 9 Положения о присуждении учёных степеней соискатель обязан изложить новые научно обоснованные решения, совокупность которых можно квалифицировать как научное достижение. Однако положения, выносимые на защиту в диссертации, не соответствуют критериям, указанным в данном Положении:

Не имеет признаков новизны положение № 5, в котором основой уголовно-правового противодействия незаконной миграции объявлены уголовно-правовые запреты (с. 12). В этой связи профессор Н. А. Лопашенко в своём отзыве справедливо отмечает отсутствие новизны в данном положении, поскольку речь идет о перечислении статей, которые, по мнению соискателя, составляют основу уголовно-правового противодействия незаконной миграции⁴.

В положениях № 7–9 предприняты неудачные попытки сформулировать правила квалификации, касающиеся: 1) действий лица, организовавшего незаконный въезд иностранного гражданина (лиц без гражданства) на территорию РФ в целях миграции (с. 15), 2) действий лица по оказанию услуг по перевозке иностранных граждан стран безвизового

¹ Закон Республики Казахстан от 22 июля 2011 г. «О миграции населения». URL: <http://online.zakon.kz> – дата обращения 22 ноября 2024 г.

² Постановление Пленума Верховного Суда РФ №18 от 9 июля 2020 «О судебной практике по делам о незаконном пересечении Государственной границы Российской Федерации и преступлениях, связанных с незаконной миграцией» URL: <http://vsrf.ru/documents/own/29122/> - дата обращения 3 декабря 2024 г.

³ Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации от 30.12.2001 №195-ФЗ. URL: http://consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ - дата обращения 1 декабря 2024 г.

⁴ Отзыв официального оппонента Н. А. Лопашенко. С. 13.

режима за пределы РФ с последующим их ввозом на территорию РФ в нарушение сроков (с. 15), 3) в положении № 9 фактически пересказаны сформулированные в уголовном законе (ч. 3 ст. 17 УК) общеизвестные правила квалификации при конкуренции общей (ст. 322¹ УК) и специальной норм (ст. 322³ УК) (с. 15-16).

В положении № 12 изложено расхожее представление о том, что организация незаконной миграции в целях совершения преступлений, предусмотренных п. «б» ч. 2 ст. 322¹ УК РФ, *«предшествует деянию, ради которого совершается»* (с. 17), что свидетельствует об отсутствии научной новизны и практической значимости защищаемого положения.

Предложение считать организацию незаконной миграции в качестве вида преступной деятельности, который предшествует совершению готовящегося преступления, является имитацией научной новизны, так как этот постулат изложен в комментариях к УК РФ, учебниках по уголовному праву, ряде монографий, множестве статей и не требует доказывания.

В положении № 13 автор предлагает заменить такой законодательный признак как перемещение потерпевшего через Государственную границу РФ или незаконное удержание его за границей, содержащийся в п. «г» ч. 2 ст. 127¹ УК РФ, на новый вариант – *«с нарушением миграционного режима в отношении потерпевшего»* (с. 242). Предлагаемая замена указанного признака не имеет уголовно-правового значения, так как не влияет на квалификацию содеянного.

Положению № 14 также имеет имитационный характер, так как автор приходит к банальному выводу о том, что *«должностные злоупотребления могут иметь имманентную связь с организацией незаконной миграцией»*¹ (ошибка выделена А. Ситниковой), *выступая в качестве способа его совершения, поэтому дополнительной квалификации не требуют»* (с. 253). Однако законодатель предусмотрел уголовную ответственность должностного лица при организации незаконной миграции (п. «в» ч. 2 ст. 322¹ УК) ещё в 2004 г.

В положении № 15 сделана неудачная попытка провести дифференциацию квалификации действий должностного лица, получившего взятку за организацию незаконной миграции, в рамках квалифицированного состава, и квалификацию по правилам реальной совокупности. При этом в данном положении не определены случаи применения правил совокупности, а указаны лишь некие *«иные случаи»*. Такой подход свидетельствует об отсутствии у автора осведомленности о существовании теории соотношения соучастия и учтённого соучастия.

Обращает на себя внимание, что **значительная часть положений, выносимых на защиту (№№ 7, 8, 9, 14, 15)**, касается квалификации миграционных преступлений, причем без признаков новизны и отношения к цели и задачам исследования. Кроме того, рекомендации по квалификации преступлений не отражают содержания заявленной автором концепции. В целом вопросы квалификации, рассмотренные в диссертации, присущи учебным пособиям по уголовному праву.

Особо стоит отметить, что защищаемые положения не имеют криминологического обоснования. В данной работе автор явно не ставил перед собой цель исследовать миграционную преступность, что свидетельствует о существенном изъяне, так как отсутствие криминологического обоснования предлагаемых мер, является признаком их имитационного характера.

Многочисленные имитации содержатся и в основном тексте диссертации. Так, в параграфе 3 главы 1 (с. 60-77) отсутствуют тексты уголовно-правовых предписаний зарубежных уголовных кодексов, лишь в некоторых случаях отмечены отдельные признаки составов преступлений. При этом «описание» криминальных законов романо-германской и

¹ Нарушение грамматических норм языка.

англо-саксонской правовых семей осуществлены путём формального перечисления статей без проведения сравнительного анализа текстов уголовно-правовых предписаний, содержащихся в зарубежных кодексах и в отечественном уголовном законодательстве. В диссертации нет ни одной цитаты, свидетельствующей об ознакомлении с первоисточниками, хотя в указанном параграфе имеются ссылки на 28 криминальных кодексов, опубликованных на английском, немецком и французском языках. *Имитационный характер* такого текста очевиден.

Параграф 1 главы 2 раздела 1 (с. 81–92) в очередной раз включает в себя компилятивный пересказ нормативных актов, не имеющих отношения к теме «Уголовно-правовое противодействие незаконной миграции», таких как Федеральные законы № 114, 115, 109, 4528-1, 4730-1, международные соглашения, Концепция миграционной политики и её проект, Всеобщая декларация прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах.

В параграфе 2 главы 2 раздела 1 (с. 93) диссертации по уголовному праву фактически изложен обзор главы 18 КоАП РФ, а также представлена классификация административно-правовых нарушений, описан бланкетный способ изложения административно-правовых предписаний. К тому же автор тенденциозно объявил ст. 18.1 КоАП РФ *«прообразом»* ст. 322 УК РФ (с. 97) без учёта того, что ст. 322 УК РФ принята Государственной Думой 24 мая 1996 г., а ст. 18.1 КоАП РФ введена в 2001 г.

Вопреки названию параграфа 2 *«Согласование норм уголовного и административного законодательства об ответственности за нарушение миграционного режима»* автор, рассматривая недостатки ст. 322² и ст. 322³ УК РФ, приводит материалы судебной практики, связанные с применением административных предписаний, сформулированных в ст. 18.15 КоАП РФ. При этом в диссертации отсутствуют результаты исследования, касающиеся уголовно-правовых средств противодействия незаконной миграции.

В тексте диссертации часто фигурируют такие термины, как «инструменты миграционного контроля», «инструменты контроля над миграционными процессами», «миграционные правоотношения», «миграционная политика», «неконтролируемая миграция», «уголовно-политические основания», «социально-политические основания» (глава 2 раздела 1). Существенным дефектом этой главы является отсутствие дефиниций указанных понятий и неопределённость содержания данных терминов. Указанное обстоятельство является наглядным признаком диссертационных текстов, имеющих *имитационный характер*.

Обращает на себя внимание, что в диссертации отсутствует параграф, посвященный предупреждению миграционных преступлений, хотя в рубрике «Научная новизна исследования» автор утверждает, что им обоснована *целесообразность и перспективы предупреждения миграционных преступлений с позиций решения политических задач* (с. 11). Это означает, что теоретическая и практическая значимость исследования, в котором провозглашается, но не рассматривается предупреждение миграционных преступлений, всего лишь имитируется.

Необходимо отметить, что наряду с положениями, выносимыми на защиту, в тексте диссертации имеют место ***многочисленные фрагменты неправомерного заимствования чужих текстов, проще говоря, плагиат:***

1) М. Н. Урда предлагает дополнить уголовный закон ст. 314² следующего содержания: *«Уклонение иностранного гражданина или лица без гражданства от выдворения в форме самостоятельного контролируемого выезда из Российской Федерации, наказывается...»* (с. 295). В научной статье Н. П. Левина это предложение сформулировано аналогичным образом и намного раньше [8, с. 30–34]. Причём повторы этого фрагмента содержатся в диссертации неоднократно (с. 295, 302, 373);

2) недобросовестное заимствование без ссылки на докторскую диссертацию А. Ю. Ястребовой (9, с. 418) содержится в диссертационном тексте М. Н. Урда (с. 83).

3) неправомерное заимствование из кандидатской диссертации Л.Р. Рашитова имеет место в диссертации, где М. Н. Урда предлагает иную редакцию п.13 постановления Пленума Верховного Суда РФ №18 от 9 июля 2020 г. В 2019 г. Л.Р. Рашитов изложил формулировку, которая воспроизведена М. Н. Урда дословно [10, с. 245]. Повторы этого фрагмента имеют место в рассматриваемой диссертации еще дважды (с. 211, 377)

Подобные неправомерные заимствования содержатся в анализируемой диссертации более 70-ти раз, в том числе фрагменты текстов учебников, монографий, статей, студенческих квалификационных и курсовых работ. Кроме того, в рубрике «Апробация результатов исследования» указано общее количество опубликованных работ, но при этом не отмечено, что семь публикаций написаны в соавторстве с другими лицами. Пункт 14 Положения о присуждении учёных степеней обязывает соискателя при использовании результатов научных работ в соавторстве отметить долю участия автора в написании статьи. Однако в указанной рубрике отсутствует выделение личного вклада М. Н. Урда в разработку темы исследования, что также свидетельствует о недобросовестном заимствовании чужих материалов, так как коллективные работы воспроизведены в диссертации как единоличные (с. 21–22).

Такого рода диссертация не может быть оценена как научное достижение, поскольку в ней не сформирована полноценная научная концепция, включающая в себя ядро и периферию уголовно-правового противодействия незаконной миграции. В этой связи трудно признать, что в квалификационном материале присутствуют научные положения, совокупность которых можно квалифицировать как значительный вклад в доктрину уголовного права. В диссертации отсутствуют теоретические положения, которые образуют систему научных взглядов, обеспечивающих выявление закономерностей развития уголовно - правового противодействия незаконной миграции. Более того автор не различает закономерности и тенденции развития уголовного законодательства. Вместо закономерно существующих объективных и существенных связей уголовно-правовых явлений с социальными, экономическими и политическими факторами в диссертации затронуты лишь направления, в которых происходит изменение уголовного законодательства.

В отношении практической значимости исследования необходимо отметить имитацию научного вывода о том, что создана *«частная методика квалификации миграционных преступлений»* (с. 20). Со всей очевидностью, автор не различает такие понятия, как «методика» и «правила квалификации», а также области применения методических приемов (криминалистика) и правил квалификации (уголовное право). Заявление о создании частной методики квалификации преступлений равносильно утверждению о создании особой инструкции по квалификации миграционных преступлений, что само по себе не выдерживает критики. Квалифицируя отдельные миграционные преступления, М. Н. Урда использует общеизвестные правила квалификации.

Степень обоснованности и достоверности научных положений, выводов и рекомендаций, которые должны быть отражены в докторской диссертации, вызывает серьёзные сомнения. Вместо определения степени достоверности даны лишь ссылки на круг использованных источников, что само по себе степень искомой достоверности не определяет. Обращает на себя внимание, что вне поля зрения соискателя остались монографии М. Н. Ахметова, А. В. Богданова, М. И. Венедиктова, А. М. Исхакова, Л. Р. Рашитова, Т. А. Смашниковой и В. М. Ульянова по тематике уголовно-правового противодействия незаконной миграции. Указанные факты свидетельствуют о недостаточной теоретической обоснованности и сомнительной достоверности заявленных соискателем результатов.

Согласно ГОСТ 7.0.2011 в заключении диссертации должны быть изложены итоги выполненного исследования и рекомендации (п. 5.3.1). Однако вместо результатов исследования автор в очередной раз перечисляет недостатки законодательной деятельности (с. 297). Далее сказано, что определение незаконной миграции должно служить **концептом** формирования всей системы противодействия незаконной миграции (там же). Данное утверждение свидетельствует о том, что автор недостаточно владеет общенаучной терминологией, поскольку не различает такие термины, как «концепт» (понятие) и «концепция» (система научных взглядов). Серьёзным недостатком является также отождествление уголовно-правового понятия «**миграционные преступления**» с криминологическим концептом «**миграционная преступность**» (с. 303). Но главным недостатком заключения является полное отсутствие итогов выполненного исследования, то есть тех научных результатов, которые должны коррелироваться с целью и задачами исследования, сформулированными во введении диссертации. Вместо итогов в заключении дана критика уголовно-правовой политики и фигурируют предлагаемые автором редакции статей (с. 298–303). Судя по содержанию заключения, автору просто нечего сказать о результатах исследования, поэтому приходится *имитировать* этот раздел диссертации.

Особого внимания заслуживает **оценка смысловых неувязок и языковых ошибок, имеющих место в диссертации**, так как эти дефекты являются признаками имитационных текстов:

1) во введении утверждается, что Верховный Суд РФ решает «*вопросы применения миграционных преступлений*», а не уголовно-правовых норм, противодействующих незаконной миграции (с. 5, последний абзац); 2) к уголовно-правовым запретам незаконной миграции ошибочно отнесены «*нарушения режимов пересечения физическими лицами государственной границы*» и другие миграционные преступления (с. 211), в то время как уголовно-правовые запреты представляют собой запрещающие уголовно-правовые предписания, а не нарушения, на которые указывает автор; 3) неверным является вывод о том, что «*вспомогательное значение в механизме противодействия незаконной миграции имеют посягательства на официальный документооборот и должностные преступления*» (с. 211). Указанные преступные деяния по своей правовой природе не являются элементом механизма противодействия каким-либо преступлениям; 4) смысловые искажения имеют место в тех высказываниях, где используется словосочетание «*имманентная связь*» (с. 79, 134, 207, 253), так как «имманентность» наряду с «трансцендентностью» является ключевым понятием идеалистической философии, не имеющей отношения к отечественному уголовному праву; 5) смысловой ошибкой является отождествление концепта (понятия) с концепцией (системой научных взглядов), допущенное соискателем (с. 297, второй абзац).

Диссертация изобилует большим количеством стилистических неточностей. Множество излишне и неоправданно громоздких конструкций лишает текст ясности, доступности и доходчивости. Обращает на себя внимание, что более сотни предложений, которые следуют за сложноподчиненными синтаксическими конструкциями с несколькими придаточными, начинаются с указательного местоимения «это». Неумение правильно выстраивать сложноподчиненные и осложнённые предложения с несколькими причастными оборотами нарушает смысловую определённость, законченность, цельность и связность текста. Многословие свидетельствует о стремлении автора к так называемому наукообразию.

Положение о присуждении учёных степеней (п.15) предписывает представлять диссертацию на русском языке. Это означает, что в соответствии с Федеральным законом о государственном языке РФ от 1 июня 2005 г № 53-ФЗ (в последующих редакциях) в диссертации не должно быть ошибок языкового характера. Тем не менее в тексте квалификационной работы содержится **263** ошибки именно языкового характера, в том числе грамматические – **68**, пунктуационные – **185**, орфографические – **10** (при наличии встроеного

словаря), что свидетельствует о явной малограмотности текста. Обращает на себя внимание, что в докторской диссертации множество раз сделана ошибка при написании термина «Государственная граница». Следует отметить, что беспрецедентное количество допущенных ошибок является одним из признаков имитационной работы, ибо научность и малограмотность никоим образом не сочетаются.

Рассмотренная диссертация, имеющая имитационный характер, далека от научной, языковой и речевой культуры изложения материала подлинного научного исследования.

Довольно характерно, что признаки имитации имеют диссертационные исследования не только в теоретико-прикладных отраслях, но и в работах по общей теории права. Так, в докторской диссертации О. В. Танимова «Теория юридических фикций» имеются изъяны теоретико-методологического и фактического характера. В представленной диссертации отсутствует концептуальная проработанность негативного аспекта юридической фикции, имеют место неоднозначность категориально-понятийного аппарата, многочисленное изложение посторонних вопросов, не относящихся к юридическим фикциям, наличие избыточности и отвлечённости от основного предмета исследования, а также отсутствуют целостные предложения по совершенствованию действующего российского законодательства. В этой связи В. М. Баранов и И. А. Абдулханьянов справедливо отмечают, что серьёзные недостатки диссертационной работы О. В. Танимова не позволяют сделать вывод о создании полноценной теории юридических фикций [11, с. 320–326].

Заключение

Факты, указанные в настоящей статье, показывают, что имитация диссертационных исследований в гуманитарных науках представляет собой распространенное явление, причем в юриспруденции имитациям подвергаются даже докторские диссертации без каких-либо опасений быть изобличенными в тривиальной подделке в процессе обсуждения на кафедре, в процессе защиты в диссертационных советах и рассмотрения в экспертных советах ВАК. Распространению имитаций способствует дружественная комплементарность оппонентов и ведущих организаций, предпочитающих не замечать даже явные признаки имитации (плагиат, отсутствие новизны и малограмотность диссертаций), формальное отношение членов диссертационных советов к своим обязанностям и членов экспертных советов, не осознающих своей ответственности за соучастие в обезнаучивании юридических диссертаций. Негативные последствия этой деструктивной деятельности не за горами и не за лесами: они неизбежно наступят там и тогда, где представители юридической науки не откажутся от практики имитации научных исследований.

Разумеется, причины, порождающие имитацию научных исследований в гуманитарных науках, требуют отдельного рассмотрения, так как факторы общего порядка, образующие специфику периферийного капитализма, создают запрос на всевозможные имитации, в том числе и в сферах образования и науки.

Список источников

1. Кононенко Е. И. Ещё раз о симуляции научной деятельности в гуманитарных дисциплинах // Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение. 2021. Т. 11. № 2. С. 327–349.
2. Лившиц Р. Л. Формы имитации науки // Интеллект. Инвестиции. 2015. № 4. С. 80–86.
3. Шалюгина Г. А. Имитация в обществе // Теория и практика общественного развития. 2011. № 8. С. 33–36.
4. Савельев С. В. Личный мозг. М.: Веди, 2024. 160 с.
5. Назаренко Г. В. Методология правопознания: учебное пособие. М.: Проспект, 2017. 39 с.
6. Ситникова А. И. Уголовно-правовая текстология: монография. М.: Проспект, 2016. 304 с.
7. Назаренко Г. В. Роль современной юридической науки в жизни российского общества // Северо-Кавказский юридический вестник. 2024. № 2. С. 39–46. <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-39-46>. EDN ZYMEYI

8. Левин Н. П. Административное выдворение и депортация как средство реализации функций иммиграционного контроля // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. 2012. № 2 (23). С. 30–34.

9. Ястребова А. Ю. Международно-правовые механизмы регулирования миграции: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2018. 580 с.

10. Рашитов Л. Р. Преступления против управления миграционной деятельностью в Российской Федерации: криминологический и уголовно-правовой аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2019. 249 с.

11. Баранов В. М., Абдулханьянов И. А. Инструментарий юридической техники в контексте частно-правовых теорий. Рецензия на диссертацию О. В. Танимова «Теория юридических фикций» (М., 2023. 438 с.) // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2024. № 3 (67). С. 320–330.

References

1. Kononenko E. I. Once again about the simulation of scientific activity in the humanities. *Bulletin of St. Petersburg University. Art Criticism*. 2021;11(2):327–349. (In Russ.)

2. Livshits R. L. Forms of imitation of science. *Intellect. Investments*. 2015;(4):80–86. (In Russ.)

3. Shalyugina G. A. Imitation in society. *Theory and practice of social development*. 2011;(8):33–36. (In Russ.)

4. Saveliev S. V. *Personal brain*. Moscow: Vedit; 2024. 160 p. (In Russ.)

5. Nazarenko G. V. *Methodology of legal knowledge: a tutorial*. Moscow: Prospect; 2017. 39 p. (In Russ.)

6. Sitnikova A. I. Criminal-legal textology: monograph. Moscow: Prospect; 2016. 304 p. (In Russ.)

7. Nazarenko G. V. The role of modern legal science in the life of Russian society. *North Caucasus Legal Vestnik*. 2024;(2):39–46. (In Russ.). <https://doi.org/10.22394/2074-7306-2024-1-2-39-46>. EDN ZYMEYI

8. Levin N. P. Administrative expulsion and deportation as a means of implementing the functions of immigration control. *Bulletin of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2012;2(23):30–34. (In Russ.)

9. Yastrebova A. Yu. *International legal mechanisms for regulating migration*: dis. ... Doctor of Law. Sciences. Moscow; 2018. 580 p. (In Russ.)

10. Rashitov L. R. *Crimes against the management of migration activities in the Russian Federation: criminological and criminal-legal aspects*: dis. ... candidate of legal sciences. Kazan; 2019. 249 p. (In Russ.)

11. Baranov V. M., Abdulkhannyanov I. A. Instrumentation of legal technique in the context of private law theories. Review of the dissertation of O.V. Tanimov "The Theory of Legal Fictions" (Moscow, 2023. 438 p.). *Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2024;3(67):320–330. (In Russ.)

Информация об авторе

А. И. Ситникова – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права Юго-Западного государственного университета.

Information about the author

A. I. Sitnikova – Dr. Sci. (Law), Professor of the Department of Criminal Law, South-Western State University.

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

The author declares that there is no conflict of interest.

Статья поступила в редакцию 18.12.2024; одобрена после рецензирования 24.01.2025; принята к публикации 25.01.2025.

The article was submitted 18.12.2024; approved after reviewing 24.01.2025; accepted for publication 25.01.2025.